

Сяо Ван не сохранил четких воспоминаний о случившемся, но его не покидало странное чувство, будто какой-то бесстыдник только что схватил его за грудь, и отголоски этого прикосновения до сих пор заставляли его вздрагивать.

Он решил, что это лишь плод его воображения, порожденный вчерашними причудливыми событиями, и постарался выбросить всё из головы. Однако его младший ученик вел себя подозрительно, и Сяо Ван не понимал, что именно произошло. Шестое чувство подсказывало ему быть настороже, поэтому он всё же решил подстраховаться.

Се Цинъянь, покинувший вершину, даже не подозревал, что на его теле осталась частица духовного сознания Сяо Вана.

Се Цинъянь, пыхтя, поднялся на пик, где обитали Юань Чанъянь и остальные. Едва ступив на землю, он почувствовал невероятное воодушевление. Не зря это была обитель главного героя: концентрация духовной энергии здесь была просто запредельной. Неудивительно, что Юань Чанъянь так быстро прогрессировал, даже обладая пятью стихиями: эта энергия постоянно, день за днем, пропитывала его тело. Как тут не стать мастером?

Хм, он тоже должен вкусить этой жизни.

Потратив последние гроши на информацию из Системы, он остался с пустым кошельком. Впрочем, сведения оказались крайне ценными, так что он не стал жалеть о деньгах.

Вчера Сяо Ван был вынужден покинуть поле боя из-за ранения, перепоручив дела Гу Уци. Тот, приняв бразды правления, обнаружил пещеру и получил наследие некоего могущественного мастера. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он не стал сразу изучать полученные знания, а вернулся в секту. С тех пор он был поглощен мыслями о том, как использовать это наследие для прорыва в культивации. Именно поэтому, когда Се Цинъянь подстроил историю с зеркалом воспоминаний, Гу Уци не пришел на помощь Юань Чанъяню, как обычно, предоставив тому расхлебывать всё в одиночку.

Эффект бабочки в действии.

Получение наследия было их удачей, а само присутствие Се Цинъяня принесло им неудачу. Око за око.

Перед началом банкета в честь возвращения он несколько раз переигрывал ситуацию. От Системы 989 он узнал, почему Юань Чанъянь не сообщил Гу Уци о подмене зеркала: тот был слишком занят медитацией в пещере на пике Цинсюань и просто не успел предупредить его до начала торжества. Остальные ученики отправились на тренировку и должны были вернуться лишь к началу банкета, так что на горе остались только Юань Чанъянь и Цзянь Имин.

Для Се Цинъяня это был идеальный шанс.

Стоило ему вспомнить, как Гу Уци скармливал Юань Чанъаню редчайшие сокровища, как у него внутри всё закипало. Даже не говоря о том, что эти предметы были добыты путем кражи их общей удачи, они тратили такие ценности, словно это были обычные закуски — настоящее кощунство.

Се Цинъянь вытер губы и продолжил путь вверх.

Вскоре он столкнулся с Юань Чанъанем. Тот стоял рядом с Цзянь Имином, глаза его были красными от слез, и он жалобно причитал, словно действительно был невинной жертвой.

Се Цинъянь сухо кашлянул, прерывая эту трогательную сцену.

Юань Чанъань при виде него вздрогнул. Сам не зная почему, он почувствовал, как у него заныли колени. Но, будучи на своей территории, он выпятил грудь и, стараясь выглядеть храбро, спросил:

— Цинъянь, что ты делаешь на нашем пике?

Се Цинъянь, приложив руку ко лбу, с укором посмотрел на них обоих:

— Я пришел потребовать компенсацию. Как мне быть с моим ранением? То, что я до сих пор жив — заслуга моего наставника. Старший брат Цзянь, твой соученик ударил меня, а вы не предложили никакой компенсации. Люди с пика Цинсюань оказались на редкость скупыми.

Цзянь Имин нахмурился. Он не ожидал, что Се Цинъянь припрется к ним за компенсацией, да еще и с таким напором.

Се Цинъянь увидел, как Цзянь Имин полез в карман, и через мгновение тот швырнул ему пузырек. Се Цинъянь поймал его, внимательно осмотрел и, сравнив с тем, что видел у Гу Уци, понял — не то.

Взвесив пузырек в руке, он спрятал его и, не желая останавливаться на достигнутом, уселся на каменный табурет.

— Мало. Давай еще, иначе я немедленно сделаю так, чтобы все увидели, что на самом деле записано в том зеркале. Вы же знаете, я, Се Цинъянь, на такое способен.

Цзянь Имин взглянул на заплаканного Юань Чанъаня и, не выдержав, достал из своего пространственного мешка еще несколько ценных вещей и отдал их Се Цинъяню.

Се Цинъянь промолчал, мысленно обратившись к 989:

— Можно ли обменять эти вещи в Системном магазине на то, что мне нужно?

989 ответил:

— Десять таблеток для укрепления базы среднего уровня и пять магических инструментов низшего класса можно обменять на три духовных камня среднего уровня, то есть триста камней низшего класса. Если хозяин хочет активировать функцию невидимости, трех камней среднего уровня хватит лишь на тридцать секунд.

Се Цинъянь цокнул языком. Он знал, что это дорого, но не настолько же! Три камня среднего уровня могли бы обеспечить его на долгое время, а тут всего тридцать секунд. К тому же он не знал местности, как ему успеть завершить план за такое время? Похоже, придется включить все свои навыки торгаша.

Се Цинъянь сделал глубокомысленный вид и, подняв глаза, решительно посмотрел на них:

— И это всё, чего стоит репутация Юань Чанъяня? Старший брат Цзянь, похоже, ты не так уж дорожишь своим младшим братом.

Цзянь Имин едва не выхватил меч, чтобы разрубить его на куски, но остатки разума и тревожный взгляд Юань Чанъяня заставили его скрепя сердце достать еще одну таблетку высшего качества.

Се Цинъянь, чьи глаза загорелись при виде наживы, не дожидаясь, пока ему отдадут лекарство, сам выхватил его из рук.

— 989, с этим можно продлить время?

989 ответил:

— Все вещи в сумме стоят шесть тысяч камней низшего класса, то есть шестьдесят камней среднего уровня. Это позволит продлить действие до десяти минут.

Се Цинъянь был в восторге от такого щедрого простака. Где бы он еще нашел такой банкомат?

— Вот это другое дело. Можете не волноваться, история с моим ранением исчерпана. А насчет остального — подождем решения главы секты. Я пойду.

Пойду делать гадости.